Столкнувшись с допросом Ли Пейсунга, Ши Лэй не запаниковал, он уверенно улыбнулся.

— Границы? Я? Мой отец так стар, и вы, начальство, уволившее его без причины, да вы даже не соизволили объясниться! Он начал работать на заводе в семнадцать лет. В этом году ему пятьдесят. Более тридцати лет, и ради чего? Теперь вы уволили его и ожидаете, что он найдет другую работу? Да вы использовали его как пример для других уволенных рабочих! Разве мой отец громил фабрику или публично вызывал проблемы? Конечно нет! Он только хотел объяснений, и все же он стал примером! Может рабочие личные игрушки Цинь Хуайюаня? Они вообще не имеют права на объяснения!? Дом не относится к заводу. Более десяти лет назад мы потратили на него более 20 000 юаней. Теперь вы отдаете нам всего 20 000 юаней? Я бы смолчал, если бы вы рассчитали рыночную стоимость на этот год, но что сделал Цинь Хуайюань? Ничего не говоря он перечислил на счет моего отца 20 000 юаней и забрал дом! Он дал нам только три дня! Поставьте себя на наше место, вы смогли бы найти другое жилье и переехать за три дня? А потом моего отца избили, потому что он не съезжал! Они даже мою мать не пощадили. Теперь вы, Ли Пейсунг, приходите сюда и говорите, что я перехожу грань? Что за оправдания! Вы хотите закрыть дело всего за 150 000 юаней компенсации? Вау, Цинь Хуайюань, конечно, любезно отдаст нам эти деньги! И вы, Ли Пейсунг! А вы настолько смелы, не так ли? Я повторю, если бы не тот факт, что я был одноклассником вашего сына, я бы немедленно избил вас. За кого, черт возьми, вы себя считаете? — Ли Пейсунг никогда раньше не слышал таких слов в свой адрес. Даже владелец Цинь Хуайюань не разговаривал с ним таким тоном. Его лицо вспыхивало, переходя от красного до белого, он не мог вымолвить и слова.

Ши Лей достал свой телефон и проверил время.

— Я уже говорил об этом Цинь Хуайюаню. - сказал он, — Я дал ему двенадцать часов. Было около четырех часов вечера, когда я это сказал, поэтому, если он не сможет дать мне ответ, который удовлетворит меня, передай ему, чтоб не жаловался на последствия. Сейчас 5 часов. До 4 еще одиннадцать часов. Ну, время ужина, господин Ли. Я не буду вас держать!

Ли Пейсунг не смог сдержать свой гнев. В его глазах обвинения Ши Лэя были необоснованными.

— Хорошо, хорошо, хорошо, - он злобно рассмеялся, кивая головой, — Ты определенно созрел после учебы в университете. Хорошо, я подожду и посмотрю на твои действия, — с этими словами он нервно поправил рукава и ушел. Сначала он хотел предложить большую компенсацию, но не решился под взглядом этого молодого человека.

После того, как он покинул больницу, Ли Пейсунг связался с Цинь Хуайюанем. Он не пересказал последние слова Ши Лэя, упомянув лишь три критерия и двенадцать часов.

— Хорошо, — Цинь Хуайюань трясся от гнева, — позволь мне понаблюдать, как этот брат заставит меня нести ответственность, — с этими словами он разбил свой телефон о ковер роскошного особняка.

Ли Пейсунг долго размышлял, но решил отправиться в дом Цинь Хуайюаня. Он знал, что этот человек был зол и на него тоже. Ему не удалось выполнить задание Цинь Хуайюаня. Ему нужно было все правильно объяснить.

Когда он подошел к дому Цинь Хуайюань, охранники быстро открыли дверь и поприветствовали его словами «Директор Ли».

Ли Пейсунг высокомерно кивнул и вошел внутрь, сложив руки за спину.

Но войдя в особняк, он в миг сменил маску высокомерия, поклонился и вежливо сказал:

— Председатель Цинь, это Сяо* Ли!, — на самом деле он был на несколько лет старше Цинь Хуайюаня, что говорило о его бесстыдстве при обращении к себе как к «Сяо Ли».

Цинь Хуайюань с суровым лицом открыл дверь, но не впустил его.

— Для чего ты здесь? - спросил он.

— Председатель Цинь, не сердитесь. Позволь мне подробнее рассказать о произошедшем.

Цинь Хуайюань посмотрел на него, словно жаловался, что тот не смог выполнить задачу, но все же отошел от двери и позволил Ли Пейсунгу войти.

Закрыв дверь, Цинь Хуайюань с яростным взглядом сел на диван. Ли Пейсунг не смел садиться или даже громко дышать.

— Что ты хочешь сказать? - наконец спросил Цинь Хуайюань, но вдруг задумавшись, что его положение было не совсем правильным добавил, — Садись.

Затем Ли Пейсунг поклонился и с улыбкой сел.

— Не сердись, председатель Цинь. Ваше давление поднимется. Давайте я проверю его.

Цинь Хуайюань кивнул. Ли Пейсунг достал из шкафа прибор, вся ситуация выглядела так, словно проигрывалась миллионы раз.

По мере того, как прибор работал, Ли Пейсунг начал свой рассказ:

— Председатель Цинь, не сердитесь и не опускайтесь до его уровня. Он думает, что он культурно образован только потому, что он несколько лет учился в Удуне. Но вы тоже были студентом. В то время существовала большая разница между университетом и институтом. Я

предполагаю, что он встретил какого-то адвоката и лишь издевается над тобой, думая, что адвокат поддержит его. До 4 утра!? И этого адвоката еще нет! Видимо, она приедет завтра. Он просто молод и разыгрывает большой спектакль!

Цинь Хуайюань почувствовал себя намного лучше, услышав это, он громко фыркнул.

Ли Пейсунг притворился удивленным.

— Айя, твое кровяное давление действительно немного завышено! Я пойду принесу лекарство … — Цинь Хуайюань тоже был удивлен. Он посмотрел вниз, заметив на приборе цифру сто, это даже не девяносто. В его возрасте оно было только немного выше обычного.

Увидев, что Ли Пейсунг кивнул головой и поклонился, Цинь Хуайюань улыбнулся.

— Хорошо, прекрати уже. Почему же оно высокое? На обед я выпил немного алкоголя и не отдыхал, так что это нормально. Прекрати эти игры. Так как ты здесь, оставайся на ужин и немного выпей.

Ли Пейсунг увидел, что Цинь Хуайюань улыбался и понял, что уже все в порядке. Он сразу засветился улыбкой.

— Тогда извините меня за вторжение и за ваше вино высокого качества..

— Ты… — Цинь Хуайюань рассмеялся и указал на Ли Пейсунга. Многие на заводе мечтали избавиться от него, ведь он только и мог, что лебезить перед вышестоящими, однако в работе он был незаменим. Цинь Хуайюань тоже подумывал об этом. Он слышал о репутации Ли Пейсунга и думал о замене, но после понял, что он может быть очень полезным. Прошло более десяти лет, и Ли Пейсунг все еще сидел на своем месте. На заводе была даже поговорка: офис директор сделан из железа, а владелец фабрики работает под водой. Конечно, это было раньше. С тех пор, как пришел Цинь Хуайюань его не сменяли.

Как только они начали выпивать, Вэй Цин прибыл в Ран Чжоу.

После того, как в середине дня Ши Лэй уехал из города, Вэй Синьюэ и Вэй Цин сами разузнали об этой истории. Вэй Синьюэ после краткой дискуссии наконец решилась.

— Я думаю, вам стоит поехать в Ран Чжоу, — сказала она.

Вэй Цин слегка нахмурился и подумал: «Хотя у меня с ним хорошие отношения, и я готов дружить с ним, но что с этой девушкой? У нее должны быть более тесные отношения, верно? Она даже обняла его при встрече, так почему туда еду я?»

Видя, что Вэй Цин не отвечал, Вэй Синьюэ нахмурилась.

— Ты приехал в Удун для составления проекта с моей сестрой, не так ли? Я заранее говорю тебе, что этот проект был заказан моим отцом, а причиной является Ши Лэй!

Вэй Цин был поражен, он не понимал, что происходит. Его сотрудничество с семьей Вэй было связано с Ши Лэем? Возможно, отец Вэй Синьюэ также заботился о Ши Лэе. Но почему? Однако его сомнения были в тот же миг устранены. Неудивительно, что семья Вэй специально предложила именно ему обсуждать этот проект.

Примечания к главе:

1. Сяо + фамилия: используется при обращении к себе/другим людям перед лицом старшего или человека с более высоким социальным статусом.

http://tl.rulate.ru/book/96702/375845